

Социально-классовая теория марксизма и современное государство

Левакин И. В.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

E-mail: levakin@yandex.ru

Аннотация

Введение. Обращение к марксизму как системе идей, объясняющих и прогнозирующих пути развития человечества и судьбы государства, по-прежнему актуально. Марксизм популярен не только в постсоциалистических странах, но и в последовательно развитом буржуазном мире. Он в качестве объекта исследований не упускается из виду представителями левой интеллигенции ведущих зарубежных и российских университетов. Цель данной работы — выявление или уточнение причин несоответствия социально-классовых идей марксизма и практики современного государства, перспектив теоретического и практического развития этого, пожалуй, самого влиятельного после мировых религий учения.

Методология и материалы. В рамках небольшой статьи, специально не затрагивающей проблемы основ (источников), политэкономии, концепции человека, трактовок марксизма в странах, сегодня именующих себя социалистическими, и многих других, автор использовал методологический прием интерпретации ключевых тезисов Маркса относительно движущих сил исторического развития общества и судеб государства через сопоставление идей (прозрений) мыслителя с современной реальностью.

Результаты. Автор выявляет несоответствия между социально-классовой теорией марксизма и ее практическим воплощением в советском социалистическом государстве XX в.; обнаруживает недостатки этой теории в объяснении европейского общества и государства XX – начала XXI в.; раскрывает ее потенциал в современном государственно-организованном обществе.

Выводы. Исследованием аргументирована точка зрения, согласно которой трансформация социально-классовой теории марксизма в дискурс, лишенный практических возможностей низвержения государства (как института), привела к парадоксу защиты и совершенствования системы учреждений современного государства сторонниками некогда революционного учения.

Ключевые слова: марксизм, социально-классовая теория, советское социалистическое государство, европейское общество, современное государство.

Для цитирования: Левакин И. В. Социально-классовая теория марксизма и современное государство // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 2 (24). С. 24–37. EDN: QGAWBC

The Marxist Social Theory and the Modern State

Levakin I. V.

National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

E-mail: levakin@yandex.ru

Abstract

Introduction. The appeal to Marxism as a system of ideas explaining and predicting the ways of development of mankind and the fate of the state is still relevant. Marxism is popular not only in post-socialist countries, but also in the consistently developed bourgeois world. It is not overlooked as an object of research by representatives of leftist intellectuals at leading foreign and Russian universities. The purpose of this paper is to identify or clarify the reasons for the discrepancy between the social class ideas of Marxism and the practice of the modern state, the prospects for the theoretical and practical development of this, perhaps, the most influential doctrine after the world religions.

Methodology and materials. Within the framework of a short article, which does not specifically touch upon the problems of foundations (sources), political economy, the concept of man, the interpretation of Marxism in the countries that today call themselves socialist, and many others, the author uses the methodological technique of interpreting Marx's key theses concerning the driving forces of the historical development of society and the fate of the state through the comparison of the thinker's ideas (insights) with contemporary reality.

Research results and their discussion. The author reveals inconsistencies between the social class theory of Marxism and its practical implementation in the Soviet socialist state of the twentieth century; discovers the shortcomings of this theory in explaining the European society and state of the twentieth and early twenty-first centuries; reveals its potential in modern state-organized society.

Conclusions. The study argues the point of view according to which the transformation of the social class theory of Marxism into a discourse devoid of practical possibilities of overthrowing the state (as an institution) has led to the paradox of defense and improvement of the system of institutions of the modern state by the supporters of the once revolutionary doctrine.

Keywords: Marxism, social class theory, Soviet socialist state, European society, modern state.

For citation: Levakin, I. V. (2025) The Marxist Social Theory and the Modern State. *Theoretical and Applied Law*. No. 2 (24). Pp. 24–37. (In Russ.)

Введение

Крушение СССР и системы восточно-европейского социализма произошло не только по причине известных экономических неудач, бюрократизации, нерешенности национальных противоречий, происков империализма или внутреннего предательства: лишенное возможностей объективного самоанализа советское государство восприняло многие представления Карла Маркса, в основном сложившиеся в середине XIX в., безосновательно настаивало на применимости его социально-классовой теории к основным характеристикам государственно-организованного общества середины и конца XX в.

Несмотря на то что сегодня на политической карте мира осталось менее десятка государств, именующих себя социалистическими (в прошлом веке их было более двадцати), в начале XXI в. марксизм влиятелен, актуализируется профессурой американских, европейских, китайских университетов, вузов других стран¹. Важным критерием истины марксисты признают практику: именно практика позволяет им отделить оценочные/политические суждения от объективных/научных, поэтому левые интеллектуалы, в том числе отечественные, с энтузиазмом возлагают провалы марксистского учения на ошибки или злой умысел лиц, «извративших» его². Продемонстрировать наиболее скомпрометированные концепции социально-классовой теории марксизма, причины бессилия его адептов в объяснении и преобразовании известного нам государственно-организованного общества XX – начала XXI в., потенциал «левого» социального дискурса для корректирования тенденций

¹ См.: Chomsky N. *Class Warfare: Interviews with David Barsamian*. Pluto Press, 2002. 185 p.; Cohen G. A. *Karl Marx's theory of history: a defense*. Princeton, 2000. 442 p.; *Analytical Marxism* / Ed. by J. Roemer. Cambridge, 1986. 320 p.; исследования сотрудников Института Марксизма Цзилиньского университета. URL: <https://goo.su/Yj9yulq> (дата обращения: 19.03.25) и др.

² См.: Сырых В. М. *Материалистическое понимание права и справедливости // Правоведение*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. № 2. С. 18–34.

развития современного государства возможно на основе историко-теоретического подхода, системного анализа известных доктринальных источников, эмпирических фактов строительства советского социализма.

Для выяснения адекватности социально-классовой теории Маркса современному государству необходимо напомнить ее принципиальные положения, проследить реализацию марксистских идей в РСФСР и СССР, обратиться к влиянию марксизма на европейское государство XX – начала XXI в., а также уточнить некоторые отправные тезисы:

- 1) Длительная эксплуатация емких концептов, содержащихся в текстах прижизненных произведений Маркса и Энгельса, привела к появлению множества разного рода марксизмов (интерпретаций), заставивших самого Маркса сказать, что он — «не марксист»³.
- 2) Марксизм не застыл в развитии, ведется работа по уточнению широкого круга социально-философских идей в связи с публикацией рукописей, выписок и эпистолярного наследия в академическом Полном собрании сочинений Маркса и Энгельса на языках оригинала (MEGA)⁴.
- 3) Многообразие трактовок концептуальных обобщений, содержащихся в текстах Маркса, а также Энгельса и их многочисленных последователей, неизбежно, каждая из них может быть оспорена на основании иной системы взглядов, терминологии и/или методологии⁵.
- 4) Учитывая, что марксизм — всестороннее философское учение, любая работа, посвященная этой проблематике, будет редуцировать смыслы, поэтому в статье специально не затрагиваются важнейшие проблемы его основ (источников), политэкономии, концепции человека и многие другие⁶.
- 5) Уточнение и приспособление идей Маркса предполагает определенное отрицание устаревших мыслей классика и введение деривативов, адекватных соответствующему времени и месту: такие диалектические изменения предусматривает сам марксизм⁷.
- 6) Марксизм решает проблему существования государства через определение выполняемых им функций; «уже Маркс и Грамши, а потом Альтюссер и авторы, следовавшие за ним, неизменно старались охарактеризовать государство тем, что оно делает, и людьми, для которых оно это делает», вопрос о самой структуре его механизмов не ставился⁸.
- 7) Постиндустриальные или любые иные формы постклассических общностей еще «становятся», в связи с этим адекватный им марксистский (левый) дискурс может быть лишь спрогнозирован: современное государство — это государство нашего времени или относительно недавнего прошлого⁹.

Методология и материалы

В рамках небольшой статьи, специально не затрагивающей проблемы основ (источников), политэкономии, концепции человека, трактовок марксизма в странах, сегодня именующих себя социалистическими, и многих других, автор использовал методологический прием интерпретации ключевых тезисов Маркса относительно движущих сил исторического развития общества и судеб государства через сопоставление идей (прозрений) выдающегося мыслителя с современной реальностью. В работе приводятся ссылки на труды Маркса и продолжателей его идей, в качестве источников использованы отечественные и зарубежные научные издания, нормативные правовые акты, программные документы политических партий и т. п.

³ Энгельс Ф. Письмо К. Шмидту 5 августа 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. 2-е изд. М., 1965. С. 370.

⁴ Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://mega.bbaw.de/de> (дата обращения: 19.03.25).

⁵ См. Умер ли марксизм? (Материалы дискуссии) // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 19–22.

⁶ См. Мосионжик Л. А. Классический и современный марксизм. Кишинев, 2011. 468 с.

⁷ См. Терборн Й. От марксизма к постмарксизму? М., 2021. 256 с.

⁸ Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). М., 2022. С. 53.

⁹ См. Степин В. С. Маркс и тенденции современного цивилизационного развития. Карл Маркс и современная философия. Сб. материалов научн. конф. к 180-летию со дня рождения К. Маркса. М., 1999. С. 16–44.

Результаты исследования

Согласно марксистской социально-классовой теории (включает концепты классовой борьбы, пролетарской революции, отмирания государства, перехода к коммунизму и др.), государство есть результат противоречивого развития социально-экономических отношений, итог возникновения классов и обострения борьбы между ними¹⁰.

1. Марксизм о социальной истории и государстве. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс пишут: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. <...> Угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели <...> борьбу, всегда кончающуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов»¹¹. Хотя понятие класса является одним из базовых для марксистской теории, мы нигде не находим соответствующего развернутого авторского определения (впоследствии его дал В. И. Ленин)¹². Маркс лишь отметил: «Мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою»¹³. Тем не менее он верил, что доказал связь общественных классов с определенными историческими фазами развития производства; разработал теорию классовой борьбы; классовую теорию возникновения государства; открыл путь развития, ведущий от диктатуры пролетариата к социализму и коммунизму.

Исходной точкой марксистского познания общества является его начальная форма. Первобытное общество было бесклассовым, но социальное расслоение привело к антагонизму, который не мог быть устранен инструментами родового строя (социализация ведет к отчуждению); в качестве классовой машины насилия возникло государство: «Государство есть продукт общества на известной ступени его развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимом противоречии с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами не пожрали друг друга <...> для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах „порядка“. И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»¹⁴.

Энгельс утвердился в мысли о закономерности становления государства в качестве учреждения: защищающего «вновь приобретенные богатства отдельных лиц от коммунистических традиций родового строя; сделавшего «частную собственность священной»; увековечившего «разделение общества на классы»; закрепившего «право имущего класса на эксплуатацию»; «выступающего орудием экономически и политически господствующего класса». Он выделял афинскую, римскую, древнегерманскую формы возникновения государства. Маркс и Энгельс отмечали оригинальность азиатского пути возникновения государства, где деление общества на группы сочеталось с пережитками общинного строя: родоплеменная знать превращалась в государственно-чиновничий аппарат, а коллективная собственность трансформировалась в государственную; преобладали общинные отношения, государственная собственность на землю, власть деспота, опосредованная иерархизированной бюрократией, «непосредственная налоговая эксплуатация общинного крестьянства со стороны государства»¹⁵.

В своих произведениях Маркс и Энгельс последовательно обличают эксплуататорские формы общественного устройства: рабовладельческий строй, феодализм; подчеркивают прогрессивную роль буржуазных отношений в качестве необходимой ступени к построению социализма-коммунизма. В недрах капитализма создаются объективные условия для его крушения: «буржуазной общественной фор-

¹⁰ См. Энциклопедия марксизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39TcRZ> (дата обращения: 12.03.2025).

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. 2-е изд. М., 1955. С. 424.

¹² Ленин В. И. Великий почин // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1970. Т. 39. С. 15.

¹³ Маркс К. Письмо к Иосифу Вейдемейеру // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1962. Т. 28. С. 427.

¹⁴ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 21. С. 170.

¹⁵ См.: Азиатский способ производства // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3H55Hq> (дата обращения: 12.03.25).

мацией завершается предыстория человеческого общества»¹⁶. Под классом буржуазии Маркс прежде всего понимает людей, собственников средств производства — земли, капиталов, техники — и поэтому способных нанимать рабочих, которые таких средств лишены. Под частной собственностью имеются в виду «обусловленные разделением труда, товарным производством и обменом производственные отношения, которые дают возможность частным лицам, коллективам и государственной бюрократии присваивать источники существования всех (средства производства), а также предметы индивидуального потребления с излишком и эксплуатировать чужой труд». Уничтожение частной собственности («экспроприаторов экспроприируют») или ее преодоление (*Aufhebung*) позволит освободить «порабощенный труд»¹⁷.

Энгельс разъяснял: «<...> В основе деления на классы лежит закон деления труда <...> Как только начинается деление труда, у каждого появляется какой-нибудь <...> исключительный круг деятельности <...> и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни». Существенны отличия общественного и технологического деления труда. Специализация, не будучи опосредствованной отношениями частного присвоения, должна терять содержание общественного деления труда и выражать прогресс производительных сил. При коммунизме общественное деление труда, а вместе с ним деление общества на классы, будет преодолено, на смену закону деления труда придет закон перемены труда: «Каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество <...> создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра — другое <...>»¹⁸.

На пути построения социализма-коммунизма стоит машина насилия — государство. В «Манифесте» утверждается, что государство — это не что иное, как «комитет по делам буржуазии», демократическая республика порочна, поскольку она продолжает оставаться машиной классового господства: «Все перевороты усовершенствовали эту машину (государство) вместо того, чтобы сломать ее»¹⁹. Через установление диктатуры пролетариата, преодоление деления труда, устранение классовых противоречий возможно уничтожить надобность в государственной власти, в аппарате насилия: «Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества, — обращение средств производства в общественную (государственную) собственность, — будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-помалу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не „отменяется“, оно отмирает»²⁰.

Маркс уточнил, что «ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора <...>»²¹. Не совсем понятно, как он представлял финальное, то есть «полное развитие производительных сил» капитализма, однако вести революционную борьбу и переходить к социализму и коммунизму Маркс призывал уже во второй половине XIX в., поскольку призрак коммунизма уже начал «бродить» в передовых промышленных странах: Англии, Франции, Германии. Для Маркса страна в будущем победившего социализма — крестьянская Россия — представлялась государством «восточного варварства, реакционной азиатчины», угрожающей развитию Запада. Он писал, что на пути к социализму Россия последует за Англией: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего»²². Однако в 1870-е гг. Маркс начинает допускать трансформацию русской общинной формы хозяйствования в социалистическую, но лишь при условии значительной поддержки со стороны победившей пролетарской революции в странах Западной Европы²³.

¹⁶ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 8.

¹⁷ Маркс К. Критика готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 20.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 31–32.

¹⁹ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1957. Т. 8. С. 206.

²⁰ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. С. 292.

²¹ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 7–8.

²² Маркс К. Капитал (предисловие) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1960. Т. 23. С. 9.

²³ Кильдюшов О. Что основоположник коммунизма писал о Российской империи? [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://click.ru/3NMqdd> (дата обращения: 12.03.25).

2. Марксизм, советское общество и государство XX в. Идеи Маркса были реализованы в России в форме, востребованной практикой. В написанном в августе-сентябре 1917 г. программном труде «Государство и революция» Ленин прямо заявляет о восстановлении им «истинного учения Маркса»; уточняя, он отмечает, что необходимость насилия Маркс признавал «с полнейшей определенностью на основании конкретно-исторического анализа задач»²⁴. Соответственно, Ленин творчески наполнил марксову теорию революционным действием, привел к власти авангард пролетариата — партию нового типа, начал построение социализма. Ленин вовсе «не поторопился» с революцией: Маркс и Энгельс призывали к революции уже в 1848 г., а Россия в 1917 г. была не менее развита, чем Европа середины XIX в. Да и «поздний» Маркс, указывая на «исключительное стечение обстоятельств» в России, намекал на возможность перехода докапиталистического общества к социализму: «Сельская община <...> может усвоить его (капиталистического производства) положительные достижения, не проходя через все его ужасные перипетии»²⁵.

Взяв власть в условиях Мировой войны, ВКП(б) провозгласила ее принадлежностью представительства «трудящихся масс» — Советов. Большевики (коммунисты) приступили к решению основных задач, последовательно обозначая их в Основных законах: Конституция 1918 г. предусматривала «<...> полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах»²⁶. Конституция СССР 1924 г. утвердила государственный герб в виде серпа и молота на всем земном шаре с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»²⁷ Конституция РСФСР 1925 г. гарантировала диктатуру пролетариата «в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма»²⁸. Конституция СССР 1936 г. говорила о стране как полностью социалистической, а в 1977 г. было провозглашено построение развитого социализма и общенародного государства²⁹.

Результаты строительства социализма-коммунизма, несмотря на безусловные достижения: промышленность, космос, массовое образование и т. д., для многих марксистов были обескураживающие. Классовое деление, эксплуатацию, пауперизацию уничтожить не удалось. Зачастую перечисленные пороки несправедливого общества, включая противостояние между социальными группами, даже обострились. Не продвинулось дело отмирания государства.

Классы не исчезли, но видоизменились. Структура советского социалистического общества базировалась не на принципе отношения к национализированным средствам производства, а на распределительных отношениях и всё том же разделении труда: крестьяне производили продукты питания, рабочие — промышленную продукцию; служащие обеспечивали порядок управления и перераспределения благ. Официальная доктрина подтверждала наличие двух классов — рабочих и крестьян, а также «прослойки» между ними — интеллигенции. В действительности всё было сложнее: существовали партийно-государственные элиты, инженеры, ученые, артисты, спортсмены, военные, преступники и другие социально-профессиональные группы. Все они имели различные функции, место в обществе и соответствующий доступ к ресурсам и социальной мобильности. Существовали жесткая иерархия власти и партийный контроль.

Эксплуатация отнюдь не исчезла, так частные субъекты были заменены государственными предприятиями, учреждениями или колхозами, — в любом случае работники не воспользовались всеми результатами своего труда: еще Э. В. Ильенков ставил проблему отчуждения при социализме

²⁴ Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 33. С. 8.

²⁵ Маркс К. наброски ответа на письмо В. И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 401.

²⁶ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов на заседании 10 июля 1918 года).

²⁷ Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года).

²⁸ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 года).

²⁹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года).

и доказывал, что его преодоления не осуществлено³⁰. Многие колхозники до 1970-х гг. вовсе работали за «трудодни», то есть жили практически натуральным хозяйством. Развилась и стала необходимой система принудительного труда (ГУЛАГа). Только в 1974 г. всем сельским жителям СССР наконец-то решили выдавать паспорта.

Перманентная пауперизация являлась следствием перманентной мобилизации: гражданская война и «военный коммунизм» в первые годы советской власти повлекли обесценивание денег и рост натуральной платы за труд, НЭП несколько остановил обнищание народа, наполнив товарные рынки³¹; коллективизация, приготовления И. В. Сталина к большой войне осуществлялись за счет напряжения сил трудящихся, ухудшения их жизни³². Период Второй мировой войны лег тяжким бременем на весь народ: за станки стали несовершеннолетние, а в полях вместо тракторов работали женщины, затем наступил период послевоенного восстановления промышленности, но не всегда доходов трудящихся (хотя «было дело — и цены снижали»); поднятие целины и космическая программа, гонка вооружений также не способствовали благосостоянию домохозяйств, лишь в «брежневском застое» удалось достичь весьма относительного материального благополучия населения (осуждаемое мещанство), впрочем, омраченного вечным дефицитом и низким качеством отечественной продукции.

Советский социализм изменил формы противостояния социальных групп, но не ликвидировал их. Поскольку государство играло ключевую роль всеобщего регулятора: выступало в качестве главного экономического агента, обеспечивало общественный порядок, выполняло функции социальной защиты и т. д., централизация власти и контроля обнаруживала параллели с азиатским способом организации производства и жизни. Подобно восточным деспотиям, советская система создавала неравенство на основе места в системе управления: на вершине пирамиды — «номенклатура» с ее государственными должностями и системой распределителей товаров потребления, внизу — трудящиеся с низкими зарплатами, рублем, не обеспеченным покупательной способностью. Зачастую скрытые конфликты вырывались наружу: внутри правящих элит (чистки аппарата в годы «большого террора» 1937–1938 гг.); между партийно-хозяйственными элитами и трудящимися (новочеркасский расстрел рабочих 1962 г.) и др.

«Отмирания государства» также не случилось. Ленин настаивал, что этот термин относится не к клубу, а именно к социалистическому государству, в его интерпретации «отмена государства» должна рассматриваться в качестве процесса, состоящего из двух стадий: революционной смены буржуазного государства пролетарским; уничтожения пролетарского государства путем отмирания. Если революция и удержание власти были успешно осуществлены, то государство только укреплялось в качестве всеохватывающего социального субъекта, подавляющего открытыми и тайными методами сопротивляющихся внутренних и внешних противников социализма-коммунизма³³. Милитаризированный государственный механизм сожрал не буржуазное, а советское социалистическое общество: «чиновничество и постоянная армия — это <...> паразит, порожденный внутренними противоречиями, которые это общество раздирают, но именно паразит, „затыкающий“ жизненные поры»³⁴.

3. Марксизм, европейское общество и государство XX – начала XXI в. Учение Маркса о всемирной пролетарской революции пришлось скорректировать, поскольку ее не произошло. Для объяснения этого эмпирического факта уже Ленин и Грамши построили специальные концепции. Ленин заявил, что капитализм вошел в новую (высшую) стадию своего развития — империализм, которую Маркс предвидеть не мог³⁵. Грамши утверждал, что буржуазии при помощи продажной интеллигенции удалось создать соглашательскую идеологию, гасящую революционную энергию пролетариата³⁶. Стоит напомнить, что марксизм предрекал объективный, то есть не зависящий от случайных обстоятельств характер революции, а это значит, что противоречия буржуазного общества должны были неминуемо привести к соци-

³⁰ См. Ильенков Э. В. Маркс и западный мир // Вопросы философии. 1988. № 10. С. 98–112.

³¹ См. Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг. М., 2000. 703 с.

³² См. Голод в СССР. 1929–1934. В 3 т. М.: МФД, 2012. (Серия «Россия. XX век. Документы».)

³³ См. Сталин И. В. Об индустриализации и хлебной проблеме: Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г. Соч. М., 1949. Т. 11. С. 157–187.

³⁴ Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 33. С. 30.

³⁵ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. 5-е изд. М., 1969. С. 299–426.

³⁶ Грамши А. Тюремные тетради. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3HPgPq> (дата обращения: 18.03.2025).

альному перевороту; субъективные факторы вроде подачек со стороны работодателей или переноса тяжести эксплуатации в другие регионы планеты не принципиальны; манипулировать сознанием пролетариата через культуру возможно, если пролетариат не революционен³⁷.

Эмпирическим фактом является также то, что западноевропейские общества успешно использовали экономический рост после Второй мировой войны: повысились социальные гарантии трудящихся, вырос общий уровень жизни, получило развитие всеобщее образование, совершенствовалось законодательство о труде, технологический прогресс снизил нетворческую нагрузку, демократизировались государства и т. п.

Концепция классово́й борьбы, опирающаяся на чрезвычайно общий критерий деления общества по признаку частной собственности, оказалась неадекватной новой социальной реальности. Вместо абстрактного капиталиста появилось множество людей различных категорий: «занятого тяжким трудом мелкого или среднего предпринимателя, находящегося в вечном долгу у банка»; наемных лиц, одновременно миноритарных акционеров предприятия, на котором они работают; водителей, имеющих в собственности средство производства — свой грузовик; наемными лицами могут выступать директора корпораций, менеджеры, государственные служащие вплоть до министров и президентов, и многие другие³⁸.

В условиях, когда общество не «раскалывается на два огромных враждебных лагеря, на два великих класса, прямо противостоящих друг другу», социальная борьба перестала быть антагонистической (что не исключало бланкизма, например, в рамках протестов во Франции 1968 г.), она диверсифицировалась: зеленые поднимают экологическую повестку; национальные и религиозные группы требуют уважения к своим особенностям; активными борцами за равноправие стали разнообразные меньшинства, зачастую зависящие от грантовой поддержки государства³⁹. Еврокоммунисты акцентируют внимание на роли государственной власти (Staatsbehörden), правовых институтов и культуры в формировании социальной структуры неравенства; рассматривают влияние идеологии и медиа на социальные отношения; раскрывают взаимодействие демографии и сексуальности. Сущность капиталистической системы перестала подвергаться критике, подтверждаемой реальной угрозой насильственного изменения. Огромное число объединений, то есть всё, что называется гражданским обществом, в своей совокупности не составляет пролетарское движение, тем более отсутствует его «вооруженный авангард». Маркс назвал бы эти организации обывательскими или филистерскими.

Государственная власть предстала легальной и легитимной, признанной в качестве демократической — демократия убила классы. Отказавшись от концепции «ночного сторожа», развитые буржуазные страны успешно строили welfare state (государство всеобщего благосостояния): оказывающее влияние на частный сектор путем контроля цен и налогов; осуществляющее политику полной занятости и предупреждения экономических кризисов с помощью системы планирования, а также политику социальных услуг. Трудовое законодательство позволило резко снизить эксплуатацию: если во времена Маркса в европейских странах работали по шесть дней в неделю и по 12–14 часов, то к концу XX в. стала нормой пятидневная рабочая неделя при восьмичасовом труде; доля женского и детского труда сократилась; наемные работники научились на правовых началах договариваться с администрацией и т. д. State (аппарат управления) двигалось “from Government to Governance” (от правительства к управлению), то есть к отношениям, «в которых государство, бизнес и гражданское общество равным образом участвуют в разделении властных полномочий»⁴⁰.

Развитие левой повестки через подмену проблематики классово́й борьбы широким социал-демократическим дискурсом не является революционным, а значит — подлинно марксистским. Хотя «<...> левые философы, сохраняющие верность идеям Маркса, продолжают говорить о необходимости революции. <...> Однако кое-что в риторике „западных марксистов“ изменилось: <...> теперь они говорят

³⁷ См. Худoley К. К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (эпоха Коминтерна и социализма в одной стране) // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 2. С. 145–165.

³⁸ Зиновьев А. А. Логическая социология. М., 2002. С. 179.

³⁹ Президент Д. Трамп в начале 2025 года приостановил деятельность USAID, финансировавшего программы по поддержке правозащиты и демократии из бюджета США.

⁴⁰ См. Программа развития ООН «“Governance” для устойчивого развития человеческих ресурсов». [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3NPjFK> (дата обращения: 18.03.2025).

о революции не в контексте прогресса, но как об утопии, не прогнозируя ближайшие революционные изменения, но мечтая о них»⁴¹. Отсюда оппортунизм левых (интеллектуалы — в студенчестве сталинисты, маоисты, троцкисты — были напуганы результатами практического коммунизма)⁴²: еще в 1959 г. СДПГ, основанная Марксом, даже не упомянула его в своей Годесбергской программе⁴³; в 1976 г. французская компартия отказалась от концепции «диктатуры пролетариата»⁴⁴; международное движение проделало путь от Первого конгресса Коммунистического интернационала до Международной встречи коммунистических партий. Левые интеллектуалы утратили живой контакт с трудящимися; отмечается «закат политики, всегда предполагавшей наличие реальных субъектов и подлинной идентичности (таких как рабочее движение и буржуазия), и триумф экономики — этой активности управления в чистом виде, стремящейся лишь к собственной репродукции»⁴⁵. Закономерно, что коммунистов во многих странах потеснили популисты, обращающиеся к массам с обещаниями простых решений сложных проблем.

Сегодня, то есть в начале XXI в., марксизм рефлексирует на трансформацию общества, в основе которой лежит цифровизация и результаты переноса промышленности из развитых в страны «третьего мира». Усложнение системы разделения труда в становящемся постиндустриальном обществе привело к росту числа индустриального пролетариата в странах с дешевой рабочей силой, слабым законодательством по безопасности труда, заниженными нормативами по социальным гарантиям, охране окружающей среды. Соответственно, увеличилась доля квалифицированных «мигрантов не пролетариев» (IT-специалистов, работников сферы услуг, управленцев) в развитых странах, где они имеют более высокий уровень жизни. Одновременно «происходящая „машинизация“ многих трудовых функций пока еще не может свести на нет потребность во многих „элементарных“ профессиях»⁴⁶, увеличивается и число «работающих бедных», что позволило аргументированно отметить потерю актуальности социоэкономической модели общества, сконструированной в послевоенной Европе⁴⁷.

Марксисты занялись изучением возможных предпосылок перехода к посткапиталистическому обществу, среди которых важнейшим является формирование смешанной экономики, где предпринимательская система — лишь один из секторов экономики наряду с государственной: речь идет о «снятии» частной собственности через нахождение ее сочетания с коллективной и/или государственной; получении прибыли из «нематериального» труда, вложений в «человеческий капитал». Утверждается, что важной функцией государства становится урегулирование конфликтов, связанных с неоднозначным восприятием обществом творчества индивидов, помощь в изменении сфер их деятельности. Это особенно важно в условиях новых вызовов, требующих централизованного вмешательства, концентрации материальных средств и прочих ресурсов⁴⁸. Таким образом, нет свидетельств того, что посткапитализм станет могильщиком государства, выступающего посредником между различными стратами, помогающего им находить компромиссы, способствующие устойчивому развитию. Также несомненно то, что в мире, где существуют войны, эпидемии, противостояние глобалистов и «правых», функционируют различные типы экономик, системы правления, религии и идеологии, отмирание государству не грозит.

Необходимость приспособления марксизма к современным реалиям привела к возникновению неомарксизма и постмарксизма. По-прежнему ключевыми направлениями исследований их представи-

⁴¹ См. Павлов А. В. Мечтают ли западные марксисты о революции сегодня? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 4. С. 466.

⁴² См. Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-Л., Пачковский А., Бартошек К., Марголин Дж.-Л. Чёрная книга коммунизма = Le Livre Noir du Communisme. М., 2001. 864 с.

⁴³ Godesberger Programm. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3HN3yn> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴⁴ Французская коммунистическая партия (БСЭ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3HN48f> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴⁵ Агамбен Дж. Что современно? / Пер. с итал. Киев, 2012. С. 34.

⁴⁶ Вишневецкая Н. Т., Зудина А. А. Профессиональная структура рабочей силы в странах Европы: о чем свидетельствуют прогнозы? // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 126.

⁴⁷ «Работающие бедняки»: конец среднего класса? [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3HN3qr> (дата обращения: 30.03.2024).

⁴⁸ Давыдов Д. А. Государство в дискуссиях о посткапиталистическом обществе: курс на «отмирание»? // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 27–36.

телей является социальная несправедливость, вышедшая за пределы классовой борьбы и приобретающая другие формы: расовые, гендерные, этнические, культурные и т. д.⁴⁹ Указанные идейные направления подчеркивают важность анализа глобализации, обращают внимание на цифровизацию, биотехнологии и климатические изменения, предлагают альтернативные методы понимания суверенитета, формы, функций современного государства и т. п.⁵⁰

Заключение

Марксизм возник в середине XIX в. в индустриальном обществе, когда пролетариат выступил на историческую арену в качестве эксплуатируемого класса, нуждающегося в осознании собственной идентичности. Маркс создал стройную практикоориентированную теорию, описывающую законы функционирования раннекапиталистической системы и разрешающую «противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения продуктов труда» через революцию, цель которой — уничтожение эксплуатации человека человеком, то есть коммунизм. В ходе его построения государство исчерпывает себя в качестве социального института, исчезая вовсе.

Марксистская социально-классовая теория воплотилась в жизнь не совсем там и тогда, где и когда предполагал Маркс, — в России начала XX в., результаты ее апробации также были далеки от замысла: вместо бесклассового общества, основанного на коллективном владении средствами производства и справедливом распределении благ, в СССР сформировалась система, в которой правящий класс — партийная бюрократия — посредством тотального огосударствления контролировал все общественные сферы, включая экономику (госкапитализм?). Для создания условий коммунистического общества в условиях враждебного капиталистического окружения было решено укреплять социалистическое государство.

В XX в. многие «западные» страны строили социальные системы, направленные на обеспечение равенства возможностей и справедливости (марксисты обвинили «золотой миллиард» в переносе тягот капитализма в страны третьего мира). Наказ-прогноз Маркса о пролетарской мировой революции не был исполнен, передовые социально-экономические системы сумели модернизировать буржуазные отношения, сформировать, хотя и не без издержек, общества всеобщего благосостояния, а государства Северной Европы (Швеция, Норвегия) вошли в число безусловных мировых лидеров по уровню поддержки и качеству человеческого капитала, идя по пути развития «скандинавского социализма».

В высокоразвитых странах начала XXI в. марксизм маргинализован по причине отсутствия революционного класса, активно стремящегося к кардинальному переустройству общества. Вместо этого наблюдается подъем популизма, паразитирующего на сложностях международной интеграции, противоречиях между странами Севера и Юга, недостатках воплощения концепции прав человека и т. п. В то же время глобализация сопровождается усилением межгосударственной регуляции мировой экономики, трансформацией современного государства, выполняющего роль хранителя внутренней и внешней безопасности, а также поставщика социальных услуг уязвимым группам населения.

Разнообразные футуристические концепции прозревают будущее государства и общества (их рамочные определения возможны в рамках визионерства), в том числе исходя из экономического фактора, столь близкого марксизму: границы государственного и безгосударственного смещаются под влиянием развития инновационных технологий, сетевого общества, миграционных процессов, из-за которых происходят глобальные преобразования, приводящие к потере контроля национальных правительств и экономик над потоками товаров, талантов и ресурсов⁵¹. И всё же убедительных доказательств возможности устойчивого существования безгосударственного (анархического или какого-либо иного) не приводится.

Выводы

⁴⁹ Анализ идей, заложенных в трудах Франкфуртской школы, Д. Лукача, Фр. Джеймисона, Сл. Жижека и многих других, — дело специальных работ.

⁵⁰ Например, см.: *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия. М., 2008; *Терборн Й.* Мир: Руководство для начинающих. М., 2015. И др.

⁵¹ См. Вызов 2035 / *Агамирзян И. Р.* и др. М., 2016. С. 48.

Потенциал социально-классовой теории марксизма в ее ортодоксальном или новом прочтении с XIX и до XXI в. практически неисчерпаем, поскольку она ставит вечные вопросы вопиющего фактического неравенства людей, классов, стран, регионов и т. д. Нельзя забывать о «первородном грехе» этой теории — принципиальном допущении государственно-организованного насилия для достижения эгалитаризма. Однако сегодня социально-классовая теория существует скорее в качестве лишенного практических возможностей дискурса о путях построения бесклассового общества, но практика может измениться в любой момент.

Основные характеристики общества и государства в XXI в. переформируются (ответ на обострение демографических, экологических, военно-политических и иных проблем); технологическое развитие вошло в явное противоречие с существующими социально-политическими институтами. Экономический по своей природе стиль марксизма также перманентно корректируется включением всё более широких связей и отношений, что позволяет ставить острые вопросы защиты наиболее уязвимых групп населения от глобальных угроз. Наиболее действенным социальным институтом выступает государство, против которого традиционно выступали марксисты в XIX–XX вв. Парадоксально, но левый дискурс, учитывая опыт прошлого, поражения и подлинные успехи борьбы левых движений, скорее защищает и оправдывает систему учреждений современного государства.

Список источников

1. Агамбен Дж. Что современно? / Пер. с итал. К.: «Дух и литера», 2012.
2. Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–2002). М.: Издательский дом «Дело», 2022.
3. Вишневская Н. Т. Профессиональная структура рабочей силы в странах Европы: о чем свидетельствуют прогнозы? / Н. Т. Вишневская, А. А. Зудина // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12, № 4. С. 109–129. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-04-109. EDN: YNZHWF
4. Вызов 2035: Сборник подготовлен и издан по инициативе ОАО «РВК». М.: Олимп-Бизнес, 2016. 240 с. EDN: VVPJKD
5. Грамши А. Тюремные тетради [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3HPgPq>
6. Давыдов Д. А. Государство в дискуссиях о посткапиталистическом обществе: курс на «отмирание»? // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 27–36. DOI: 10.22394/1996-0522-2019-2-27-36. EDN: WWTJXM
7. Зиновьев А. А. Логическая социология. М.: Социум, 2002. 260 с.
8. Ильенков Э. В. Маркс и западный мир // Вопросы философии. 1988. № 10. С. 98–112.
9. Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. // Международный фонд «Демократия». — М.: МФД: Материк, 2000.
10. Куртуа С. Чёрная книга коммунизма // С. Куртуа, Н. Верт, Ж.-Л. Панне [и др.]. М.: Три века истории, 2001. 864 с.
11. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 33.
12. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 27.
13. Ленин В. И. Великий почин // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1970. Т. 39.
14. Маркс К. наброски ответа на письмо В. И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 19.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 4.
16. Маркс К. Письмо к Иосифу Вейдемейеру // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1962. Т. 28.
17. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1959. Т. 13.
18. Маркс К. Критика готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 19.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 3.

20. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1957. Т. 8.
21. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. 2-е изд. М., 1959.
22. Маркс К. Капитал (предисловие) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1960. Т. 23.
23. Мосионжник Л. А. Классический и современный марксизм. Кишинев, 2011.
24. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. [Б. Пинскера]. М.: ИРИСЭН, 2008. EDN: QQLXIP
25. Павлов А. В. Мечтают ли западные марксисты о революции сегодня? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21, № 4. С. 466–478. DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-4-466-478. EDN: YKHKVN
26. Сталин И. В. Об индустриализации и хлебной проблеме: речь на пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г. М., 1949. Т. 11. С. 157–187.
27. Сырых В. М. Материалистическое понимание права и справедливости // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 18–345. EDN: QVKCDN
28. Степин В. С. Маркс и тенденции современного цивилизационного развития / Карл Маркс и современная философия. Сб. материалов научн. конф. к 180-летию со дня рождения К. Маркса. М.: Институт философии РАН, 1999. С. 16–44.
29. Терборн Й. Мир: руководство для начинающих. М.: ИД Высшей школы экономики, 2015. 337 с.
30. Терборн Й. От марксизма к постмарксизму? М.: ИД Высшей школы экономики, 2021. 256 с.
31. Умер ли марксизм? (Материалы дискуссии) // Вопросы философии. 1990. № 10.
32. Худoley К. К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (эпоха Коминтерна и социализма в одной стране) / К. К. Худoley // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10, № 2. С. 145–165. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.205. EDN: ZRCOER
33. Энгельс Ф. Письмо К. Шмидту 5 августа 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1965. Т. 37.
34. Энциклопедия марксизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39TcRZ>
35. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 21.
36. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. С. 292.
37. Roemer J. (ed.) (1986) *Analytical Marxism*. Cambridge, 1986.
38. Cohen G. A. (2000) *Karl Marx's Theory of History: A Defense*. Princeton.
39. Chomsky N. (2002) *Class Warfare: Interviews with David Barsamian*. Pluto Press.

Об авторе:

Левакин Игорь Вячеславович, профессор департамента теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор;
e-mail: levakin@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7088-6263

References

1. Agamben, J. (2012) What is modern? *Duh i litera*.
2. Bourdieu, P. (2022) On the State: A Course of Lectures at the Collège de France (1989–2002). *Delo*.
3. Vishnevskaya, N. T., Zudina, A. A. (2017) Occupational Structure of the Labor Force in European Countries: What Do the Forecasts Indicate? *Bulletin of international organizations*. Т. 12. No. 4. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-04-109
4. Burov, V. (ed.) (2016) Challenge 2035. *Olimp-Biznes*. 240 p.

5. Gramsci, A. Prison Notebooks [Electronic resource]. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Gramsci,tetrad.pdf>
6. Davydov, D. (2019) The State in Discussions About Post-Capitalist Society: *Focus on "Dying off"?* *Socium i vlast'*. No. 2 (76). Pp. 27–36. DOI: 10.22394/1996-0522-2019-2-27-36
7. Zinoviev, A. A. (2002) Logical Sociology. *Socium*. 260 p.
8. Ilyenkov, E. V. (1988) Marx and the Western World. *Voprosy filosofii*. No. 10. Pp. 98–112.
9. Danilov, V. P., Hlevnyuk, O. V., Vatlin, A. Yu. (eds) (2000) How the NEP Was Broken. Transcripts of the Plenums of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) 1928–1929. Mezhdunarodnyj fond "Demokratiya". *MFD: Materik*.
10. Courtois, S., Werth, N., Panne, J.-L., Paczkowski, A., Bartosek, K., Margolin, J.-L. (2001) The Black Book of Communism. *Tri veka istorii*. 864 p.
11. Lenin, V. I. (1969) Imperialism as the highest stage of capitalism. In: Lenin, V. I. Full collection Soch. 5th ed. Vol. 27.
12. Lenin, V. I. (1970) Great initiative. In: Lenin, V. I. Full collection works, 5th ed.
13. Marks, K. (1961) Outlines of a response to a letter from V. I. Zasluch. In: Marks K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 19.
14. Marks, K., Engels, F. (1955) Manifesto of the Communist Party. In: Marks K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 4.
15. Marks, K. (1962) Letter to Joseph Weidemeyer. In: Marks K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 28.
16. Marks, K. (1959) Towards a critique of political economy. In: Marks K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 13.
17. Marks, K. (1961) Criticism of the Gothic program. In: Marks K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 19.
18. Marks, K., Engels, F. (1955) German ideology. In: Marks, K., Engels, F. Works. 2nd ed. Vol. 3.
19. Marks, K. (1957) Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte. In: Marks K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 8.
20. Marks, K. (1959) Towards a critique of political economy. In: Marks K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 13.
21. Marks, K. (1960) Capital (preface). In: Marks K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 23.
22. Mosionzhnik, L. A. (2011) Classical and modern Marxism.
23. Nozik, R. (2008) Anarchy, State and Utopia.
24. Pavlov, A. V. (2017) Do western Marxists dream of a revolution today? *RUDN Journal of Philosophy*. DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-4-466-478
25. Stalin, I. V. (1949) On industrialization and the grain problem: Speech at the plenum of the Central Committee of the CPSU(b) on July 9, 1928. Vol. 11. Pp. 157–187.
26. Syrykh, V. M. (2013) The Materialistic Understanding of Law and Justice. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*.
27. Stepin, V. S. (1999) Marx and trends of modern civilizational development. Karl Marx and modern philosophy. Collection of materials of the scientific conference to the 180th anniversary of K. Marx's birth. Pp. 16–44.
28. Therborn, J. (2015) World: A Guide for Beginners. *HSE University Publishing House*. 337 p.
29. Therborn, J. (2021) From Marxism to Post-Marxism? *HSE University Publishing House*. 256 p.
30. Mamardashvili, M. K. [et al.] (1990) Is Marxism dead? (Discussion materials). *Questions of Philosophy*. 1990. No. 10.
31. Khudoley, K. K. (2017) The Evolution of the Idea of World Revolution in Soviet Politics (The Epoch of the Comintern and Socialism in One Country). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.205
32. Engels, F. (1965) Letter to K. Schmidt August 5, 1890. In: Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 37.
33. Encyclopedia of Marxism [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/39TcRZ>
34. Engels, F. (1961) Origin of the Family, Private Property and the State. In: Marx K., Engels, F. Works. 2nd ed. Vol. 21.
35. Engels, F. (1961) Anti-Dühring. In: Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 20.
36. Roemer, J. (ed.) (1986) Analytical Marxism. *Cambridge*.

37. Cohen, G. A. (2000) Karl Marx's Theory of History: A Defense. *Princeton*.
38. Chomsky, N. (2002) Class Warfare: Interviews With David Barsamian. *Pluto Press*.

About the author:

Igor V. Levakin, professor of the School of Theory of Law and Comparative Law of the Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence);
e-mail: levakin@yandex.ru